

ПОЛЕМИКА И. С. ТУРГЕНЕВА С А. И. ГЕРЦЕНОМ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПУТЯХ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Работа представлена кафедрой истории русской литературы XI-XIX вв.

Орловского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Г. Б. Курляндская

В статье по-новому освещается спор И. С. Тургенева с А. И. Герценом по вопросу о путях исторического развития России. В противовес многим предшественникам, выявляется положительная позиция И. С. Тургенева, отрицание им социализма как утопии и представление о русском крестьянине как носителе социалистического сознания. Западничество И. С. Тургенева трактуется как признание взаимодействия национальных культур, которое служит источником духовного развития людей.

The article shows a new interpretation of the debates between I. Turgenev and A. Herzen on Russia's ways of historic development. As opposed to many predecessors, I. Turgenev's positive vision of the nation's future development, his idea of socialism as a mere Utopia, perception of Russian peasants as representatives of social consciousness are displayed. Turgenev's pro-Western views are interpreted as recognition of national cultures' interaction, which is the source of people's spiritual maturity.

В 40-50 гг. XIX в. в России формируются несколько течений философской и политической мысли. Тема отношения России к Западу обсуждалась активнее всего в спорах западников и славянофилов. Западникам, ориентировавшимся на европейские модели, противостояли славянофилы, выступавшие за особый, национально-самобытный путь развития России.

Это был спор людей, которых объединяли любовь к Родине и обездоленному русскому народу, ненависть к крепостничеству и стремление к совершенствованию российской жизни. Poleмика этих скрытых сторонников была, по словам П. В. Анненкова, «спором двух различных видов одного и того же русского патриотизма». Рассказывая об этой борьбе западников со сла-

вянофилами, А. И. Герцен писал: «И мы, как Янус или как двуглавый орел, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно»¹.

Мощное влияние этих споров нашло свое отражение в творчестве И. С. Тургенева, прежде всего в романах «Дворянское гнездо» и «Дым», в публицистике А. И. Герцена.

В критической литературе много внимания уделено полемике между либеральной, западнической позицией И. С. Тургенева и теорией народнического социализма А. И. Герцена. Эта дискуссия об исторической судьбе России, важная для понимания концепции романа «Дым», освещалась в тургеневедении следующим образом.

И. И. Векслер, С. М. Петров, Г. А. Бялый, А. Б. Муратов, П. Г. Пустовойт, Л. С. Радек, Ю. Лебедев поддержали идею народнического социализма А. И. Герцена. Вышеперечисленные авторы разделяли веру А. И. Герцена в народ, в революцию, но идею общины не считали источником социализма.

Ученые А. И. Батюто, Г. Б. Курляндская, И. А. Винникова, В. А. Чалмаев, Н. Ф. Буданова положительно оценили прогрессивную позицию «неутомимого глашатая идей развития и прогресса», сторонника мирного, реформистского постепенного преобразования России - И. С. Тургенева, боровшегося за усвоение лучших достижений европейской цивилизации; они высоко ставили тот факт, что писатель отрицал социалистическую утопию, верил в Россию, в самобытность русского народа, его духовные силы.

В последние годы В. К. Кантор, Л. И. Скокова, В. М. Головкин, Н. П. Генералова пересматривают западническую программу И. С. Тургенева, который оказался исторически прав, отрицая социалистическую утопию А. И. Герцена и не разделяя его веру в русского мужика как носителя социалистического сознания. Все ученые высоко оценили тургеньевскую программу европеизации России. Вопрос, волновавший И. С. Тургенева: «куда идет Россия», является необычайно актуальным. Полемика И. С. Тургенева с А. И. Герценом требует пересмотра.

Задачей данной статьи является рассмотрение вопроса о позиции И. С. Тургенева как сторонника единообразного пути России и Европы в соответствии с нашим историческим временем.

Отмена крепостного права была главным событием 60-х гг. XIX в., после которого основным стал вопрос о будущем страны: повторит Русь судьбу Европы или будет развиваться по своему «особому» пути? Активизировались идеи старого славянофильства, внутри него возникло течение - почвенничество. И. С. Тургенев и А. И. Герцен в новых исторических условиях оказались на совершенно разных позициях по отношению к России официальной и неофициальной.

Их ожесточенные споры о прошлом, современном состоянии и о дальнейших путях исторического развития России и Европы, о движущих силах истории, о проблемах западноевропейской культуры, политики и их влиянии на дорогую им Русь, о крестьянском вопросе, о роли помещичьей крестьянской общины, артели, о том, какими способами может быть обретоено благополучие для русских людей, переросли в настоящую историко-философскую дискуссию, которая продолжается в письмах, статьях, художественных произведениях.

И. С. Тургенев признавался в «Литературных и житейских воспоминаниях»: «Я коренной, неисправимый западник, и несколько этого не скрываю! и не скрываю»². Он всегда крепко держался за знамя «Европеуса», о чем заявлял А. И. Герцену: «...я удался, как говорит Гоголь, под сень струй европейских принципов и учреждений; мне было бы 25 лет - я бы не поступил иначе - не столько для собственной пользы, сколько для пользы народа»³. Свою западническую ориентацию И. С. Тургенев выражал со всей силой и в письмах к А. И. Герцену, и в романе «Дым», и в «Литературных и житейских воспоминаниях».

И. С. Тургенев считал, что Россия встала на путь европейского развития, он был противником теории общинно-крестьян-

ского социализма, да и отрицал «старинные социалистические теории об общей собственности»⁴. Он не разделял надежды славянофилов на то, что Россию спасет «армяк», и в письме от 26 сентября (8 октября) 1862 года советовал «приискывать другую трицу, чем: земство, артель и община...»⁵.

Из этого же письма следует и скептическое отношение писателя к «предсказаниям» А. И. Герцена относительно неминуемых «благодатных бурь»: «...вы отворачиваете глаза, затыкаете уши - и с экстазом, свойственным всем скептикам, которым скептицизм надоел - с этим специфическим, ультрафанатическим экстазом твердите о "весенней свежести, о благодатных бурях"»⁶. И. С. Тургенев видел будущее России «за демократическим, буржуазно-парламентарным строем с конституционной монархией по английскому, примерно, образцу»⁷.

Писатель отмечал проявление «социально-славянофильских» настроений А. И. Герцена, упрекал его в «кружении в тумане» и предостерегал об опасности сближения со славянофилами: «Вы же, господа, напротив, немецким процессом мышления (как славянофилы) абстрагируя из едва понятой и понятной субстанции народа те принципы, на которых вы предполагаете, что он построит свою жизнь - кружитесь в тумане - и, что всего важнее, в сущности отрекаетесь от революции...»⁸.

И. С. Тургенев спорил с А. И. Герценом и о тех силах, за которыми они видели будущее страны. По И. С. Тургеневу, движущей силой прогрессивного развития России может быть только интеллигенция, «образованное меньшинство». Он изложил свою точку зрения на ее роль в предстоящей борьбе: «Роль образованного класса в России - быть передателем цивилизации народу... Эх, старый друг, поверь: единственная точка опоры для живой революционной пропаганды - то меньшинство образованного класса в России, которое Бакунин называет и гнилыми, и оторванными от почвы, и изменниками...»⁹. Упрекая А. И. Герцена в отречении от революции, писатель

вкладывал в это слово передачу «образованным меньшинством» народу основных начал цивилизации.

Под цивилизацией И. С. Тургенев прежде всего понимал образование, просвещение, прогресс, уровень общественного развития и материальной культуры, достигнутой передовыми странами Запада, а также культуру, науку, гуманность. Для него «само понятие цивилизации равнозначно общим категориям человеческого прогресса», справедливо обобщил А. Б. Муратов¹⁰. Писатель знал, что освоение научных, технических и промышленных достижений, европейских форм будет лишь способствовать культурному росту русских.

И. С. Тургенев считал, что залог будущего народного блага - в постепенном шествии прогресса и распространении образования. Писатель видел единственно возможным «такой выход: «Что же делать? Я отвечаю, как Скриб: возьмите науку, цивилизацию - и лечите этой гомеопатией мало-помалу»¹¹.

В своем письме к В. Ф. Лугинину (участнику революционно-демократического движения начала 1860-х гг.), И. С. Тургенев ясно сформулировал смысл своих основных расхождений с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым: «Главное наше несогласие с Огаревым и Герценом, а также с Бакуниным - состоит именно в том, что они, презирая и чуть не топча в грязь образованный класс в России, предполагают революционные или реформистские начала в народе; на деле, это - совсем наоборот. Революция в истинном и живом значении этого слова - я бы мог прибавить - в самом широком значении этого слова - существует только в меньшинстве образованного класса и этого достаточно для ее торжества, если мы только самих себя истреблять не будем»¹².

Писатель отстаивал единообразие исторического процесса для всех европейских стран, упорно доказывал «тот несомненный факт, что мы, русские, принадлежим и по языку, и по породе к европейской семье, "genus Europaeum" - и, следовательно, по

самым неизменным законам физиологии, должны идти по той же дороге. Я не слышал еще об утке, которая принадлежала к породе уток, дышала бы жабрами, как рыба»¹³. А. И. Герцен ставит под сомнение тот «несомненный факт, неизменный физиологический закон, что есга русские принадлежат к европейской семье, то им предстоит та же дорога и то же развитие, которое совершено романо-германскими народами... в своде физиологических законов такого параграфа не имеется...»¹⁴.

Основная мысль И. С. Тургенева заключалась в том, что Россия - европейская страна, которую нельзя искусственно обособить, она призвана органически освоить достижения европейской культуры, чтобы реализовать свою национальную самобытность, свою глубочайшую духовность. Писатель считал, что усвоение прогрессивных европейских достижений только усилит самобытность России. Он писал: «Неужели мы так мало самобытны, так слабы, что должны бояться всякого постороннего влияния и с детским ужасом отмахиваться от него, как бы он нас не испортил? Я этого не понимаю: я полагаю, напротив, что нас хоть в семи водах мой, - нашей, русской, сути из нас не вывести. Да и что бы мы были, в противном случае, за плохонький народец! Я вижу по собственному опыту: преданность моя началам, выработанной западною жизнью, не помешала мне живо чувствовать и ревниво оберегать чистоту русской речи. Отечественная критика, взводившая на меня столь многочисленные, столь разнообразные обвинения, помнится, ни разу не укоряла меня в нечистоте и неправильности языка, в подражательности чужому слогу»¹⁵. В основе этих

слов писателя слышна глубочайшая любовь к России, его вера в русский народ. «Великий, могучий, правдивый и свободный русский язык» - показатель духовных возможностей русского народа. Западническая направленность И. С. Тургенева не мешала ему быть истинным патриотом. Писатель считал, что именно западничество есть немаловажная, а то и определяющая тенденция русской природы. Западничество И. С. Тургенева - признание взаимодействия национальных культур как источника духовного развития людей: народы отличаются между собой национальными особенностями, своеобразием национального характера и потому они, взаимодействуя, обогащают друг друга, составляя единую человеческую семью.

Считая себя западником, И. С. Тургенев отнюдь не являлся слепым поклонником всего европейского только потому, что оно европейское. В этом отношении он примыкал к В. Г. Белинскому, который писал: «...пора нам перестать восхищаться европейским только потому, что оно не азиатское, но любить, уважать его, стремиться к нему потому только, что оно человеческое. И на этом основании все европейское, в чем нет человеческого, отвергать с такою же энергиею, как и все азиатское, в чем нет человеческого»¹⁶. И. С. Тургенев выступал против рабского преклонения перед Европой, против внешних форм европеизации.

Вопрос о путях развития России до сих пор остается дискуссионным. Мы будем надеяться, что освоение лучших достижений западноевропейской цивилизации будет способствовать экономическому и культурному развитию нашей России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Герцен АН СХСМ Исследования: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954-1966. Т. 9. М.: Изд-во

² Г. И. Писма АН СССР, 1960-1968. Соч. Т. 14. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1967. С. 100.

⁴ Там же. Т. 5. С. 51.

Там же. Т. 5. С. 74.

⁵ Там же. Т. 5. С. 52.

^л Там же. Т. 5. С. 67.

¹ *Петров С. М.* И. С. Тургенев. Жизнь и творчество. М.: Просвещение, 1968. С. 466.

⁸ *Тургенев И. С.* Указ. соч. Т. 5. С. 51-52.

'Там же. Т. 5. С. 51,53.

¹⁰ *Муратов А. Б.* И. С. Тургенев после «Отцов и детей». Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. С. 82.

^{II} *Тургенев И. С.* Указ. соч. Т. 7. С. 13, 14.

¹² Там же. Т. 5. С. 49.

¹³ Там же. Т. 5. С. 67.

¹⁴ *Герцен А. И.* Указ. соч. Т. 16. С. 195.

¹⁵ *Тургенев И. С.* Указ. соч. Т. 14. С. 10.

¹⁶ *Белинский В. Г.* Поли. собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953-1959. Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 13.